

Жикулина А.С., Рахвалова Н.А., Рахматулин З.Р.¹

¹К.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

«ЗЛОСТНОСТЬ» КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314 УК РФ

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие «злостность», ее особенности и значение при описании преступлений, предусмотренных статьями 314 УК РФ, в которой «злостность» является признаком преступления.

Ключевые слова: злостное уклонение, злостность, преступление, уголовная ответственность, уклонение.

Keywords: malicious evasion, malice, crime, criminal liability, evasion.

Как известно, не всякое общественно опасное деяние может признаваться преступным и быть предусмотренным в Уголовном кодексе. Преступлениями признаются лишь такие деяния, которые обладают определенной степенью (количественной характеристикой) общественной опасности. Последняя может зависеть не только от особенностей объекта посягательства, но и от иных признаков, относящихся к характеристике объективной и субъективной сторон преступления. В отдельных случаях законодатель, устанавливая ответственность за совершение тех или иных общественно опасных деяний, вносит в диспозицию статей Особенной части УК РФ специфические признаки, уточняющие характер совершенного действия или бездействия. В качестве такого признака можно назвать "злостность", которая определяет качественную характеристику деяния, его продолжительность. В то же время нельзя не отметить, что в подобной характеристике содержится и особенное психическое отношение субъекта к совершаемому поступку.

В Особенной части УК РФ термин «злостность» используется при описании признаков ряда составов преступления: это злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента (ст. 330.1 УК РФ).

В разделах о преступлениях против правосудия и порядка управления также содержится несколько норм, предусматривающих ответственность за злостное бездействие. К их числу относится ч. 1 ст. 314 УК РФ — злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания. В примечании к данной статье указано, что уголовная ответственность наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лишь в качестве дополнительного наказания [1, с. 193].

Понятие злостного уклонения раскрывается в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. В ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусмотрено четыре альтернативных признака лица, который злостно уклоняется от ограничения свободы. Во-первых, это осужденный, который допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после официального предостережения о недопустимости нарушения

установленных судом ограничений. Во-вторых, это осужденный, который отказался от использования в отношении него технических средств надзора и контроля (аудиовизуальных, электронных и др.). В-третьих, это осужденный, который скрылся с места жительства, и по истечении более 30 дней его место нахождения не было установлено. В-четвертых, это осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию, в соответствии с предписанием, выданным администрацией исправительного учреждения о выезде к месту жительства, с указанием маршрута следования и временем явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет.

Также можно сказать, что злостность уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы определяется в том числе, и как нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение 1 года после применения взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений, однако только этими действиями не ограничивается.

Действительно, в случае оформления официального предупреждения о необходимости совершения соответствующих законных действий лицом, уполномоченным на это, сомневаться в том, что указанный субъект осознанно препятствует своим действием либо бездействием установленной реализации соответствующих правоотношений, не приходится. Такое предупреждение, несомненно, формирует доказательственную базу по конкретному уголовному составу, содержащему указанную оценочную категорию [2, с. 398; 3, с. 43].

По мнению Т.Д. Устиновой и Е. Ю. Четвертаковой "злостность" можно определить как невыполнение определенных обязанностей, возложенных на лицо в установленном законом порядке, продолжаемое после повторного предупреждения со стороны уполномоченных на это органов о недопустимости их неисполнения [4, с. 43].

Так, под данное определение попадают составы преступлений, непосредственным объектом которых является установленный порядок отбывания наказания, и являющиеся средствами уголовно-правового реагирования на уклонение от отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества. Это составы преступлений, предусмотренные ст. 314 УК РФ.

Принимая во внимание, что в уголовном законодательстве присутствует бессистемный подход к закреплению уголовно-правовых средств реагирования на уклонение от отбывания наказания, а ч. 1 ст. 314 УК РФ считается наиболее ярким тому подтверждением, в научной литературе имеет место многозначность предложений по совершенствованию указанной нормы. Одни авторы предлагают расширить виды норм, предусматривающих ответственность за уклонение от отбывания дополнительных видов наказания (Ю.В. Бочкарева), иные наоборот выступают за объединение норм, предусмотренных ст. 313, 314 УК РФ (С.И. Иванова), третьи призывают предусматривать независимую уголовную ответственность за все без исключения случаи уклонения от отбывания наказания (т.е. независимо от вида и статуса – основного или дополнительного) за счет расширения диспозиции ст. 314 УК РФ (Д.С. Дятькин, И.А. Подройкина) либо расширения круга субъектов в ст. 315 УК РФ (Д.И. Гонтарь, Ф.Б. Гребенкин). Авторская позиция состоит в том, что в ч. 1 ст. 314 УК РФ следует предусмотреть уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены в качестве дополнительных. Такого рода прием законодательной техники применительно к штрафу не рационален. При установлении обязательных признаков уклонения от отбывания от наказания было отмечено, что должны отсутствовать уважительные причины негативного поведения осужденного. В упомянутых двух наказаниях соблюдение необходимых условий отбывания наказания абсолютно зависит от воли осужденного, а в случае со штрафом

присутствует объективная неспособность лица заплатить штраф. В связи с этим в работе предлагается применить обязательное трудоустройство для осужденных, которые имеют невыплаченный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания. В случае злостного уклонения от обязательного трудоустройства предлагается предусмотреть уголовную ответственность в ч. 3 ст. 314.1 УК РФ.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере исполнения судебных актов. Дополнительным объектом являются общественные отношения по охране установленного порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Так, объективная сторона злостного уклонения лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания (ч. 1 ст. 314 УК РФ) может быть охарактеризована путем уяснения сути этого вида наказания, определенного законодателем в ст. 53 УК РФ. Следовательно, диспозиция нормы имеет отсылочный характер и ст. 53 УК РФ предопределяет содержание объективной стороны состава преступления. В соответствии с буквальным толкованием содержания ч. 1 ст. 314 УК РФ нарушение любого ограничения, назначенного судом в качестве дополнительного наказания, является основанием привлечения лица к уголовной ответственности.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, являются общественные отношения в сфере исполнения наказаний в виде ограничения свободы или лишения свободы.

Объективная сторона состава невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ), включает два вида общественно опасного поведения, выраженного в форме бездействия, т. е. неисполнение обязанностей, возложенных на конкретное лицо. При этом необходимо иметь в виду, что юридическая природа обязанностей различна, в связи с чем, по мнению соискателя, данную норму целесообразно разделить и сформулировать самостоятельные составы [5, с. 115].

Первый вид обязанностей, порученных на конкретное лицо, порожден уголовно-исполнительным законодательством (ст. 97 и ст. 113 УИК РФ), когда лицу, осужденному к лишению свободы, разрешен выезд за пределы исправительного учреждения. Но оно по истечении срока выезда не возвращается в исправительное учреждение. При этом, в таком случае лицо, которому в качестве поощрения в соответствии с положениями ст. 97 и ст. 113 УИК РФ предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения, в отсутствие исключительных обстоятельств не возвращается в установленный срок. В этом случае осужденный подлежит задержанию органом внутренних дел с санкции суда на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности. Таким образом, законодатель учитывает возможность альтернативного решения, поэтому в уголовно-правовой норме данное положение должно найти отражение. Диспозицию ч. 2 ст. 314 УК РФ предлагается изъяснить в последующей редакции: «Злостное уклонение от возвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда». Второй вид обязанностей, порученных на конкретное лицо, порожден уголовным законодательством (ст. 82 УК РФ). Лицо, осужденное к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, не является в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы по истечении срока отсрочки. С целью объяснения привлечения лица к уголовной ответственности следует изучить ст. 82, ст. 82.1 УК РФ, а также п. 17 ст. 397 и ст. 398 УПК РФ. В действующем законодательном понятии отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы лицо, к которому она применена, при выполнении правил отсрочки не может быть направлено в

исправительное учреждение. В соответствии ст. 17 ч. 3 ст. 397 УПК РФ суд может (диспозитивная норма) отменить отсрочку отбывания наказания. И только после отмены судом отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с отказом осужденного от ребенка или уклонением от обязанностей по воспитанию ребенка после соответствующего предупреждения суд может направить осужденного в определенное в приговоре исправительное учреждение.

По поводу оптимальности законодательной регламентации ограничения свободы, применяемого в качестве дополнительного наказания, и последствий уклонения от его отбывания имеются определённые проблемы. Во-первых, ограничение свободы – это самостоятельный вид наказания, включенный в систему уголовных наказаний (п. «з» ст. 44 УК РФ). Его содержание, которое составляет совокупность ограничений прав, свобод, законных интересов осужденного лица, не может отличаться в зависимости от того, в качестве основного или дополнительного наказания оно назначается. Соответственно правила, которые предусмотрены ч. 5 ст. 53 и п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ, должны применяться в любом случае, т. е. из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Во-вторых, никак не поддается разъяснению критерий, которым руководствовался законодатель, предусматривая в санкциях уголовно-правовых норм дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Не предусмотрен такой критерий, как категория преступления, так как дополнительное наказание в виде ограничения свободы включено в санкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за особо тяжкие преступления (ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 317 УК РФ), тяжкие (ч. 3 ст. 359 УК РФ), небольшой и средней тяжести (ст. 322.1 УК РФ). Невозможно выделить и иные критерии, предопределившие включение в санкции этого вида дополнительного наказания.

В-третьих, формируются сложности при назначении наказания при осуждении за уклонение от отбывания этого вида наказания. Например, лицо, отбывшее основное наказание в виде лишения свободы, уклоняется от отбывания ограничения свободы. В данном случае при осуждении по ч. 1 ст. 314 УК РФ, санкция которой предусматривает принудительные работы или лишение свободы, возникает проблема назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Объединить данные виды наказаний с ограничением свободы невозможно, так как законодатель предусмотрел правила сложения только лишь тогда, когда оно назначено в виде основного наказания. Таким образом, лишение свободы и ограничение свободы наказания будут исполняться самостоятельно. Итак, осужденный вновь будет отбывать лишение свободы за уклонение от отбывания ограничения свободы, а затем опять отбывать ограничение свободы.

Решение проблем, как представляется, находится в плоскости деятельности законодателя, способного вмешаться в существующее положение вещей и уравновесить идеи законности и справедливости в ходе применения ст. 314 УК РФ. Для этого требуется исключение на официальном уровне самой возможности тройного отношения к уклонению от отбывания ограничения свободы как к виду наказания и двойного отношения к нему, когда оно применяется в статусе дополнительного. В целях реализации такого подхода необходима трансформация ст. 314 УК РФ, влекущая за собой исключение из ее содержания ч. 1, а также, в соответствии с этим, возврат к предыдущей редакции нормы. Криминализации таким образом подлежит только уклонение от лишения свободы как наиболее строгий вид наказания, замена которого на другой вид, по сути, неосуществима. Непосредственно, особенность в этом плане лишения свободы на определенный срок и послужила основанием для установления самостоятельной уголовной ответственности за уклонение от данного наказания. Все остальные меры карательного воздействия абсолютно имеют все шансы быть заменены лишением свободы

(либо иным, более строгим по отношению к тому виду наказания, от которого происходит уклонение).

В свою очередь исключение самостоятельной ответственности за уклонение от ограничения свободы (как дополнительного наказания) автоматически его уравнивает с другими средствами воздействия, уклонение от которых традиционно влечет за собой замену одного вида на другой – более строгий вид наказания. Декриминализация ч. 1 ст. 314 УК РФ должна повлечь за собой и трансформацию ч. 5 ст. 53 УК РФ в части правовой регламентации ответственности за уклонение от ограничения свободы, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Равнозначный подход к данному виду наказания вне зависимости от его статуса, а также формальное закрепление принципиально единой позиции относительно ответственности за уклонение от отбывания того или иного наказания необходимы для обеспечения идеи справедливости, соблюдение которой требуется в ходе применения уголовного закона. При этом различия в деталях реализации ответственности за уклонение, безусловно, должны сохраняться.

Таким образом, необходимо формирование единого подхода, которому должна соответствовать адекватная реакция правоприменителя при уголовно-правовой оценке признака «злостность» и решении вопроса о пределах ответственности за преступление, предусмотренное ст. 314 УК РФ.

Литература

1. Плешаков А.М., Осипов В.А., Мордовец А.А. Злостное уклонение от исполнения обязанностей как форма преступного бездействия // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 189-196.
2. Летягина Е.А. К вопросу о проблемах определения категории злостности в уголовном праве Российской Федерации // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. 2019. С. 396-400.
3. Тепляшин П., Летягина Е. Квалификация неисполнения приговора, иного решения суда по признаку злостности // Уголовное право. 2008. № 5. С. 43-47.
4. Тугутов Б.А. Злостность как элемент состава преступления // ГлаголЪ Правосудия. 2016. № 2 (12). С. 43-47.
5. Зезюлина Т.А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч.2 ст. 314 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 113-116.